

«Мы хлебаем последствия „новой волны“»

КоммерсантЪ - 2006 - 28 янв. - с. 3

На проходящих в Париже Днях французского кино, организованных компанией Unifrance, **АНДРЕЮ ПЛАХОВУ** удалось побеседовать с первым комиком и самым высокооплачиваемым киноактером Франции **ЖЕРАРОМ ЖЮНЬО**, которого называют новым Бурвилем и новым Мишелем Симоном.

REUTERS

— В России скоро выйдет ваш фильм «Никогда не говори „никогда“». Это юмор — когда джеймсбондовское название приклеивается к сюжету костюмной комедии?

— Фильм поставлен по пьесе Мюссе, но к классической канве добавлены некоторые детали, делающие сюжет более живым, современным. Хотелось сохранить романтизм первоисточника, но необходимо было отдавать отчет в том, что черный культ страданий и смерти в юном возрасте актуален сегодня разве только для наркома-

нов. Фильм получился веселым и мне самому весело, когда я думаю о том, что он похож на бондовские пародии. В нем есть несколько уровней, и его успех у самой разной публики меня очень вдохновляет.

— Вы сказали об обновлении традиций. Мне кажется, именно этим вы занимае-

тесь в первую очередь. Возьмем хотя бы ваш фильм «Будю» — ремейк классической картины Жана Ренуара...

— В сущности, это не ремейк, а новая адаптация того же сюжета. Разве в России, да и во всем мире, не обращаются вновь и вновь к Чехову, Гоголю, Достоевскому? Или другой пример: картина «Хористы» — новая версия сюжета, который был экранизирован во Франции 40 лет назад. — Именно этот фильм принес вам самый большой успех. Почему?

— Если бы я знал секрет популярности «Хористов», я бы делал исключительно такие фильмы. Возможно, свое дело делает музыка — она будит чувства, но ведь сама история разворачивается полвека назад, даже больше, и тем не менее люди находят что-то общее со своими сегодняшними проблемами. Это был мировой успех, что не очень часто случается с

французскими фильмами. Однако я снял девять картин как режиссер и они все очень разные. Когда-то я начинал с группой Splendid из кафе-театра — из нее вышли Тьерри Лермит, Жозиан Баласко, Мишель Блан, Кристиан Клавье и другие знаменитейшие артисты Франции. Мы тогда были молоды и решили: вместо того чтобы ждать, пока нам предложат хорошие роли, надо самим писать, ставить, играть. Продуктом этого убеждения стала серия комедийных фильмов «Загорающие» на тему «французы в отпускной сезон». Мои соотечественники знают эти фильмы наизусть — у вас в России есть такой аналог?

— «Бриллиантовая рука» или «Ирония судьбы».

— За границей они совершенно не известны. С комедиями так часто бывает. За пределами Франции меня знают по «Хористам» и другим драматическим

ролям, а «Загорающие» — сугубо внутренняя вещь.

— Я был на вашей прошлогодней пресс-конференции в Киеве и помню, вы говорили о какой-то особой финансовой или продюсерской стратегии.

— Значит, вы были в Киеве? Русские еще не перекрыли доставку кино на Украину? Да, я продюсер фильмов, в которых снимаюсь, и получаю процент от проката. Не знаю, как у вас в России, но считаю, что со стороны актера глупо требовать баснословную сумму гонорара: из него надо платить налоги, и это в результате ничего не дает национальному кинематографу. Лучше я получу меньший гонорар и заключу договор на процент от прокатных сборов. Это, конечно, риск, но риск обоснованный: ты получаешь деньги только в том случае, если публика приходит смотреть твои фильмы.

— Сегодня вы один из немногих, кто олицетворяет актерское «лицо» Франции. Раньше таких людей было больше.

— И сейчас есть типично французские актеры — надеюсь, что я из их числа. А в том, что таких лиц стало меньше, виноваты мы сами: до сих пор хлебаем последствия «новой волны» и за них расправляемся. Именно с того времени пошла дурная манера, когда актеры, не говоря уже о режиссерах, стали больше волноваться о том, что напишут критики, о фестивалях, о «Сезарах» — французских «Оскарах», чем о публике. Между тем великие актеры прошлого — Ив Монтан, Луи де Фюнес, Лино Вентура, Жан Габен, Симона Синьоре — всегда думали в первую очередь о том, чтобы делать хорошие фильмы для публики. Среди фильмов, которые остались в памяти человечества, 90% с самого начала имели зрительский успех.